

О КЛИНГАХ А. А. и В. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КЛИНГЕ Анатолий Александрович, родился в 1916 в Петрограде. В 1930-х — учащийся ФЗУ, посещал художественную студию. 22 декабря 1933 — арестован по групповому делу церковников, 3 марта 1934 — приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения.

КЛИНГЕ Виктор Александрович, родился в 1917 в Петрограде. В 1930-х — учащийся ФЗУ, посещал художественную студию. 22 декабря 1933 — арестован по групповому делу церковников, 3 марта 1934 — приговорен к 8 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения.

В декабре 1935 — Мария Андреевна Клинге, мать Анатолия и Виктора Клинге, обратилась за помощью к Михаилу Львовичу Винаверу.

<13 декабря 1935>

«МИХАИЛ ЛЬВОВИЧ

Разрешите побеспокоить Вас своим письмом.

В начале октября с<его> г<ода> через посредство В. П. Гартнера было переслано Вам на имя НКВД заявление о досрочном освобождении моих сыновей КЛИНГЕ, Анатолия и Виктора (мальчиков), находящихся в Соловках, 8-е отделение — Б<еломоро>-Б<алтийский> К<омбинат> — Кремль, арестованных в 1933 г<оду> в декабре месяце.

Не получая никакого ответа, я на имя Е. П. Пешковой послала запрос 25-го ноября с<его> 1935 года, и вот по сей день опять-таки не имею никакого ответа.

Обращаюсь лично к Вам, Михаил Львович, поймите мои страдания матери и помогите мне, — я не вижу своих сыновей уже 2 года, и моя тоска неизмерима.

Прилагаю три письма своих сыновей, прочтите и не откажите вернуть.
М. Клинге.

13 декабря 1935 г<ода>.

Мой адрес: г<ород> Ленинград, 50,
В<асильевский> О<стров>, 16 линия, д<ом> № 33, кв. 2»¹.

На ходатайство о пересмотре группового дела учащихся Анатолия и Виктора Клинге был получен отказ, о чем есть помета на этом письме со ссылкой на справку НКВД от 28 сентября 1935 года.

В феврале 1936 — Мария Андреевна Клинге обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<13 февраля 1936>

«Глубокоуважаемая Екатерина Петровна²!

После разговоров с Влад<имиром> Паулиновичем Гартнером³ — пересылаю Вам вновь переписанное заявление о своих сыновьях Клинге и со слезами умоляю походатайствовать о них. Благодарная М. Клинге.

г<ород> Ленинград. 13/II-36»⁴.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1323. С. 83. Машинопись, подпись, дата и адрес — автограф.

² Неправильно указано отчество Екатерины Павловны Пешковой.

³ Фамилия указана неправильно, надо Гартман.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1492. С. 22. Машинопись, подпись — автограф.

На письме — две пометы:

«В<аши> сыновья с зачетом раб<очих> дней должны быть освобо<ожжены,> поэт<ому> возб<уждать> ход<атайство> нецелесооб<разно>. Пусть они запр<осят,> когда они д<олжны> б<ыть> освобо<ожжены>».

«Кому передать».

В июне 1936 — Мария Андреевна Клинге передала через Помполит заявление в НКВД.

<15 марта 1936>

«НКВД

Гр<аждан>ки Клинге Марии
Андреевны, прожив<ающей>
г<ород> Ленинград, 50,
16 лин<ия>, д<ом> № 33, кв. 2

ЗАЯВЛЕНИЕ

Вот уже прошло 2 года и 2 мес<яца> (с 23/XII-33 г<ода>) как мои сыновья КЛИНГЕ Анатолий Александрович, года рождения 1916 г<ода> 10/X м<еся>ца и Виктор Александрович, рожд<ения> 1917 г<ода> 6/XI м<еся>ца, были арестованы ОГПУ и высланы 23/III-1934 г<ода> в лагерь о<стров> Соловки, 8-е отд<еление> Б<ел>Б<алт>К<омбинат>, где находятся и по настоящее время. В чем они обвиняются, мне совершенно непонятно, и известно, что подведены под ст<атью> 58-10. Насколько мне известно, они ни в какой организации не состояли и религиозной пропагандой не занимались.

Единственно, что в 1929-30 г<одах> интересовались церковью и прислуживали там в алтаре. Я протестовала, но видела, что это временное, скоропроходящее увлечение, — беря во внимание их переходный возраст; кроме того, целый год я имела две службы и, следовательно, была занята с 8-ми час<ов> утра до 12-ти часов ночи.

Работала на заводе "МЕТПРИБОР" с 8-ми ч<асов> утра до 4-х, а затем с 6-ти в Вечернем Рабочем Политехникуме Транспорта при ЛИИПСе (Ин<ститут>т Путей Сообщения). К глубокому сожалению, я тот год очень мало видела своих детей. Они ½ дня заняты были в школе, а вечерами посещали художественную студию, таким образом, живя вместе, виделись урывками, редко.

Они оба ученики 17-й школы В<асилье>О<стровского> р<айо>на, 8-го класса. С 1-го класса все в одной школе, и никогда никаких замечаний мне не приходилось слышать, а, наоборот, слышала отзывы о их исполнительности и аккуратности, — уважаемые товарищами и педагогами. Точно такое же мнение и из худож<ественной> студии.

Очнувшись от своего увлечения церковью, они отдались только учебе, медицине, с большим азартом и интересом стали готовиться к Конкурсу Юных Дарований; получили в школе и студии премии и, конечно, дошли бы и до городского конкурса, если бы не их арест. Оборвалось все разом...

Оба даровитые талантливые мальчики по искусству. У Виктора были свои музыкальные сочинения, есть сейчас (находясь в лагере) несколько, например, написал музыку к оперетте — "Как ее зовут" и др<угие>.

Оба все время выступают в театре в первых ролях и концертах.

В виду всего вышеизложенного — прошу о досрочном освобождении моих сыновей, и дать им возможность учиться дальше. Обе стороны разлуку переживаем болезненно...

Я их мать имею 26-ти летней стаж машинистки. В данное время работаю (третий год) в Ленинградском Дворце Пионеров.

Из переписки с ними знаю об их ударничестве и весьма хорошей характеристике.

г<ород> Ленинград.

13/II-36 г<ода>»⁵.

В марте 1936 — не получив ответа на предыдущее письмо с заявлением в НКВД, Мария Андреевна Клинге вновь просит помощи Е. П. Пешковой.

<15 марта 1936>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Простите, что опять беспокою Вас. Но ввиду того, что не имею никакого извещения на мое вторично переписанное (после разговоров с В. П. Гатнер⁶) заявление и посланное Вам 13/II-36 с просьбой походатайствовать о моих сыновьях Клинге Анатолии и Викторе уже не о пересмотре дела (как Вы мне ответили отказом от 27/XII-35 г<ода> № 3739), а о досрочном освобождении, т<а>к к<а>к они весьма болезненно переживают разлуку со мной.

Поверьте, Екатерина Павловна, — от тоски, не видя их уже 2½ года, я начинаю терять рассудок, а, между тем, должна собирать свои оставшиеся силы, так как работа — единственное средство для моего существования.

К великому сожалению, я не могу приехать и лично рассказать Вам о своей душевной боли.

Скоро Ваш Комитет закрывается, — я в ужасе, что делать? Где искать поддержки и утешения?

15 марта 36 г<ода>. М. Клинге»⁷.

1 октября 1936 — лишь спустя полгода юридический отдел Помполита сообщил Марии Андреевне Клинге, что в пересмотре дела ее сыновей отказано.

На письме — две пометы, написанные, очевидно, гораздо позже, на запрос Марии Андреевны в конце 1937 года:

«Запр<осить> Уч<етный отдел> о пригов<оре>».

«Приг<овор> тр<ойки> Л<енинградского> В<оенного> О<круга>».

Осенью 1937 — Анатолий Александрович Клинге был переведен на тюремный режим, 9 октября приговорен к ВМН и 3 ноября расстрелян в урочище Сандармох⁸.

Осенью 1937 — Виктор Александрович Клинге был переведен на тюремный режим, 9 октября приговорен к ВМН и 27 октября расстрелян в урочище Сандармох⁹.

---

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1492. Л.Л. 24, 24об. Машинопись.

⁶ Фамилия указана неправильно.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1492. Л. 19. Машинопись.

⁸ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

⁹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.